

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2023. Том 27, № 4
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья

УДК 81'374:2

ББК 81.054

DOI 10.18522/1995-0640-2023-4-88-103

ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ РЕЛИГИОЗНОЙ СЕМАНТИКИ НА -НИЦА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XVIII ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ГРАЖДАНСКОЙ ПЕЧАТИ)

Сергей Владимирович Феликсов

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет,
Москва, Россия

Аннотация. Исследование обращено к рассмотрению проблемы истории формирования религиозного стиля русского языка. В статье проведен комплексный языковой анализ субстантивов религиозной семантики на *-ница*, зарегистрированных в словарях гражданской печати XVIII в. Установлено, что имена существительные религиозной семантики на *-ница* образуют особый пласт конкретной лексики с личным и неличным значениями в словарной системе религиозного стиля русского языка XVIII века. Показано, что субстантивы религиозной семантики на *-ница* характеризуются системой сложных словообразовательных отношений и в большей своей части являются моносемантичными конкретными именами, обозначающими лиц женского пола по должности, выполняемым профессиональным функциям или по действию.

Ключевые слова: *религиозный стиль, русская лексикография, имена существительные религиозной семантики, суффикс -ниц-, суффикс -ниц-, православие, XVIII век*

Для цитирования: *Феликсов С.В.* Имена существительные религиозной семантики на *-ница* в русском языке XVIII века (на материале лексикографических произведений гражданской печати // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2023. Т. 27, № 3. С. 88 – 103.

Original article

NOUNS OF RELIGION SEMANTIC ON -NITSA IN THE RUSSIAN LANGUAGE OF THE XVIII CENTURY (BASED ON LEXICOGRAPHIC WORKS OF CIVIL MEDIA)

Sergei V. Feliksov

St. Tikhon's Orthodox University for Humanities, Moscow, Russian Federation

Abstract. The study deals with the problems of the history of the formation of the religious style of the Russian language. The article carried out a comprehensive linguistic analysis of the substances of religious semantics into *-nitsa*, registered in civil media dictionaries of the XVIII century.

It was established that the nouns of religious semantics into *-nitsa* form a special layer of specific vocabulary with personal and non-personal meanings in the dictionary system of the religious style of the Russian language of the XVIII century. It is shown that the substances of religious semantics on the *-nitsa* are characterized by a system of complex word-forming relations and for the most part are monosemantic specific names that identify female persons by position, performed by professional functions or by action.

Key words: *religious style, Russian lexicography, noun names of religious semantics, suffix -nits-, suffix -itz-, Orthodoxy, XVIII century*

For citation: *Feliksov S.V. Nouns of Religion Semantic on -nitsa in the Russian Language of the XVIII Century (Based on Lexicographic Works of Civil Media) // Proceedings of Southern Federal University. Philology. 2023. Vol. 27, № 4. P. 88 – 103.*

Введение

Изучение языковой категории лица – одно из центральных направлений современной лингвистики [Локтева, 2013, с. 5], так как «человек – это центр системы координат гуманитарного научного познания» [Гузаерова, 2021, с. 23]. В рамках данного направления исследований одной из актуальных задач является рассмотрение системы наименований лиц женского пола в русской православной языковой картине мира на примере имен существительных на *-ница*, поскольку данный словообразовательный тип древнейший и «один из главных», участвующих в формировании ядра категории феминитивности в русском языке [Гузаерова, 2021, с. 60, 63]. Помимо этого, интерес к субстантивам на *-ница* обусловлен и тем, что они могли выражать неличные значения, участвуя в формировании класса неодушевленных имен в русском языке.

Субстантивы на *-ница* рассматривались в трудах В.В. Виноградова, Ж.Ж. Варбот, Е.А. Земской, В.В. Демичевой, О.В. Шашковой, О.А. Шапорева, Н.В. Гришиной, М.Е. Локтевой, Р.Р. Гузаеровой [Виноградов, 1947; Варбот, 1969; Земская, 1992; Демичева, 1995; Шашкова, 1997; Шапорева, 2012; Гришина, 2012; Локтева, 2013; Гузаерова, 2021] и др. Однако конфессиональная лексика с данным формантом не стала в них предметом отдельного историко-лингвистического исследования. В свете сказанного в данной работе делается попытка восполнить в некоторой мере имеющуюся в русистике лауну.

Источники исследования – словари гражданской печати XVIII в.: 1) «Церковный словарь» протоиерея П.А. Алексева (1794 г.) (далее ЦС)¹, 2) «Словарь Академии Российской» (1789–1794 гг.) [САР 1789–1794] (далее САР); 3) «Краткой словарь славянской» игумена Евгения (Романова) (1784 г.) (далее КСС) [Романовъ 1784].

Материалом исследования стали более 90 имен существительных религиозной семантики на *-ница*, зарегистрированных в указанных словарях².

Проведение комплексного языкового анализа субстантивов религиозной семантики на *-ница* обусловило обращение к различным методам исследования, в частности использованы методы стилистического, морфемного и словообразовательного³, грамматического, тематического, историко-

этимологического⁴ и дефиниционного анализа, а также метод семантического поля и статистический⁵.

Исследование и его результаты

Словообразовательная структура имен существительных религиозной семантики на -ница

В научной литературе отмечается сложный характер словообразовательных связей по отношению к ряду образований на *-ница*, проявляющийся в том, что один дериват может быть сопоставлен с разными мотивирующими основами и иметь вследствие этого несколько трактовок словообразовательной структуры слова [Демичева, 1995, с. 11; Локтева, 2013, с. 35; Гришина, 2012].

В этой связи, думается, целесообразно рассматривать субстантивы на *-ница* в зависимости от их базовой основы (так как именно от нее, по мнению лингвистов, зависит «судьба» «семантического и словообразовательного развития» образований этого словообразовательного типа [Русский язык и советское общество... 1968, с. 183]), учитывая, однако, при этом наличие их смысловой и структурной связи с потенциально мотивирующими основами.

1. Личные имена существительные религиозной семантики на *-ница*. Данные образования – это основная часть субстантивов религиозной семантики на *-ница*, которые зарегистрированы в рассматриваемых словарях (не менее 60 лексем). В словообразовательном отношении они являются мономотивированными, производящей основой для них служит в абсолютном большинстве случаев личное имя существительное.

1. Дериваты на *-ница* со значением ‘лицо женского пола’, имеющие однокоренные корреляционные наименования лиц мужского пола на *-ник*. В научной литературе подобного типа образования принято рассматривать как суффиксальные производные, образующиеся при помощи форманта *-ниц-* от соотносительных с ними имен на *-ник*, обозначающих лиц мужского пола, «посредством замены *-к* на *-ца*» [Грамматика русского языка, 1960, с. 230–231, Ракова, 1984, с. 47]. Однако представляется вполне обоснованной высказанная в последнее время А.М. Камчатновым (с опорой на труды Ф.И. Буслаева, Н.М. Шанского) и реализованная им в «Русском древослове» точка зрения, согласно которой дериваты данного словообразовательного типа образованы «суффлексальным» способом, поскольку в их словообразовательной структуре можно выделить «суффлекс» *-а* – особую «сложную единицу», выражающую не только грамматическое значение имени существительного, но и словообразовательное значение ‘лицо женского пола’» [Камчатнов, 2022, с. 78].

Данные дериваты составляют более половины субстантивов религиозной семантики на *-ница*, зафиксированных в рассматриваемых лексиконах (не менее 50 лексем).

1.1. Дериваты, образованные суффлексальным способом при помощи форманта *-а* от простых основ личных субстантивов на *-ник*, имеющих в каче-

стве исходной производящей базы глагольную основу славянского происхождения (не менее 25 лексем) (*восприемникъ* (САР) → *восприемница, заступникъ* (САР) → *заступница, завистникъ* (САР) → *завистница⁶, исповѣдникъ* (САР) → *исповѣдница, мученикъ* (САР) → *мученица, наставникъ* (САР) → *наставница, навѣтникъ* (САР) → *навѣтница, общаникъ* (САР) → *общаница, отступникъ* (САР) → *отступница, подвижникъ* (САР) → *подвижница, послушникъ* (САР) → *послушница, постриженникъ* (САР) → *постриженница, раскольникъ* (САР) → *разкольница* и др.).

1.2. Дериваты, образованные суффлексаьным способом при помощи форманта *-а* от простых основ личных субстантивов на *-ник*, имеющих в качестве исходной производящей базы основу имени существительного (не менее 10 лексем) а) славянского (*дѣвственникъ* (САР) → *дѣвственница, беззаконникъ* (САР) → *беззаконница, дверникъ* (САР) → *дверница, постникъ* (САР) → *постница, праведникъ* (САР) → *праведница* и др.) и б) иноязычного (греческого) происхождения (*кутейникъ* (САР) → *кутейница, схимникъ* (САР) → *схимница, церковникъ* (САР) → *церковница*).

1.3. Дериваты, образованные суффлексаьным способом при помощи форманта *-а* от сложных основ личных субстантивов на *-ник*, имеющих в качестве исходной производящей базы основу, состоящую из неравноправных в смысловом и грамматическом плане структурных компонентов, где главный компонент имеет базовую глагольную основу славянского происхождения (не менее 15 лексем) (*богоотступникъ* (САР) → *богоотступница, богопроповѣдникъ* (САР) → *богопроповѣдница, богоугодникъ* (САР) → *богоугодница, братоненавистникъ* (САР) → *братоненавистница, великомученикъ* (САР) → *великомученица, грѣховодникъ* (САР) → *грѣховодница, законопреступникъ* (САР) → *законопреступница, идолопоклонникъ* (САР) → *идолопоклонница, преподобномученикъ* (САР) → *преподобномученица, священномученикъ* (САР) → *священномученица, човекоугодникъ* (САР) → *човекоугодница, чревоугодникъ* (САР) → *чревоугодница* и др.).

2. Дериваты на *-ница* со значением 'лицо женского пола', не имеющие однокоренных корреляционных наименований лиц мужского пола на *-ник*. Дериваты данной группы (не менее 10 лексем) образованы при помощи суффикса *-ниц-* от личных имен существительных, включающих в свою структуру суффикс *-тель-*: а) простых субстантивных основ, имеющих в качестве исходной производящей базы глагольную основу славянского происхождения (*настоятель* (САР) → *настоятельница, обладатель* → *обладательница* (САР), *предстатель* (САР) → *предстательница, проповѣдатель* (САР) → *проповѣдательница, служитель* (СлРЯ XI–XVII) → *служительница, сослужитель* (СлРЯ XI–XVII) → *сослужительница*); б) сложных субстантивных основ, имеющих в качестве исходной производящей базы основу славянского происхождения, состоящую из неравноправных в смысловом и грамматическом плане структурных компонентов, где главный компонент имеет базовую глагольную основу (*благовѣститель* (САР) → *благовѣстительница, благодѣтель* (СлРЯ XVIII) → *благодѣтельница, зложелатель* (САР) → *зложелательница, невѣстокраситель* (СлРЯ XI–XVII) → *невѣстокрасительница*).

3. Дериваты на -ница со значением 'лицо женского/мужского пола', имеющие однокоренные неличные корреляционные наименования на -ник. Данная группа представлена единичными дериватами, в т.ч. образованными от неличных имен существительных (*дьяконница, денница*) (*дьякон* (СлРЯ XVIII) → *дьяконица* (ср.: *Дьяконникъ <...> Мѣсто въ церкви близъ олтаря <...>* (САР); *день* (СлРЯ XVIII) → *денница* (ср.: *Денникъ <...> Загон для дневного содержания скота* (СлРЯ XVIII)).

II. Неличные имена существительные религиозной семантики на -ница. Эта группа дериватов вторая по численности среди субстантивов религиозной семантики на -ница, отмеченных в изучаемых словарных источниках (не менее 30 лексем).

1. Отыменные образования. Большую часть неличных имен существительных религиозной семантики на -ница составляют образования, имеющие базовую основу «непроцессуального значения» (не менее 20 лексем).

1.1. Дериваты, образованные суффиксальным способом при помощи форманта *-ниц-*, для которых базовыми являются простые непроеизводные (реже – сложные) основы субстантивов славянского и иноязычного (греческого) происхождения, а потенциально мотивирующими отсубстантивные основы имен прилагательных (не менее 12 лексем)

А) Дериваты со значением 'сосуд, вместилище для того, что названо производящей (исходной) основой' (*аромат / ароматный* → *ароматница, гроб / гробный* (СлРЯ XVIII) → *гробница*), *ладан / ладанный* (СлРЯ XVIII) → *ладонница*).

Б) Дериваты со значением 'период времени, имеющий отношение к тому, что названо производящей (исходной) основой' (*господь / господний* (СлРЯ XVIII) → *господница*).

В) Дериваты со значением 'нечто, имеющее место, совершающееся в период времени, названный производящей (исходной) основой' (*объд / объд-ный* (СлРЯ XVIII) → *объдница, полуночь / полунощный* (СлРЯ XI–XVII) → *полунощница*).

Г) Дериваты со значением 'сооружение, помещение для того, что названо производящей (исходной) основой' (*богъ* (СлРЯ XVIII) → *божница, идол* (СлРЯ XVIII) → *идольница, колокол / колокольный* (САР) → *колокольница, кумир / кумирный* (СлРЯ XVIII) → *кумирница, риза / ризный* (СлРЯ XI–XVII) → *ризна*).

1.2. Дериваты, образованные конфиксальным способом от имен существительных славянского происхождения при помощи форманта а) *па-...-ниц* со значением 'нечто, предшествующее тому, что названо производящей основой' (*вечеръ* (САР) → *павечерница*); б) *по-...-ниц / на-...-ниц* со значением 'предмет, находящийся на том или поверх того, что названо производящей основой' (*рамо* (СлРЯ XI–XVII) → *порамница, рукавъ* (СлРЯ XI–XVII) → *нарукавницы*) (не менее 3 лексем).

1.3. Единичным примером представлены дериваты со значением 'название предмета, характеризующегося признаком, обозначенным производящей основой', образованные суффиксальным способом при помощи форманта *-ниц-*

от сложных адъективных основ славянского происхождения (*всенощный* (СлРЯ XVIII) → *всенощница*)⁷.

1.4. Дериваты со значением ‘период времени, имеющий отношение к тому, что названо производящей основой’, образованные а) суффиксальным способом при помощи форманта *-ниц-* от простых основ имен числительных (*пять* (САР) → *пятница*) и б) путем сложения основ имен числительных с присоединением суффикса *-ниц-* (*четыредесятница*, *пятьдесятница* и др.)⁸ (не менее 4 лексем).

2. Отглагольные образования. Данные дериваты имеют исходную основу процессуального значения, а в качестве потенциально мотивирующих основы имен существительных и/или адъективных форм (не менее 12 лексем).

2.1. Дериваты, образованные суффиксальным способом при помощи форманта *-ниц-*: а) со значением ‘место, предназначенное для действия, выраженного производящей основой’ (*врачба* (СлРЯ XI–XVIII) → *врачебница*); б) со значением ‘сооружение для выполнения действия, названного производящей (исходной) основой’ (*восходить* / *восход* / *восходный* (СлРЯ XVIII) → *восходница*, *звонить* / *звон* (СлРЯ XVIII) → *звонница* и др.) (не менее 5 лексем).

2.2. Дериваты, образованные суффиксальным способом при помощи форманта *-льниц-* со значением ‘предмет, предназначенный для выполнения действия, названного производящей (исходной) основой’ (*кадить* / *кадило* / *кадильный* (СлРЯ XVIII) → *кадильница*, *кропить* / *кропило* / *кропильный* (СлРЯ XVIII) → *кропильница*, *курить* / *курильный* (СлРЯ XVIII) → *курильница*, *умывать* / *умывальный* (САР) → *умывальница* и др.) (не менее 7 лексем).

Лексико-грамматические и тематические группы имен существительных религиозной семантики на -ница

Связь имен существительных на *-ница* с различными производящими основами, показанная выше, обусловила полисемантизм данного форманта, что, в свою очередь, породило наличие у рассматриваемых субстантивов религиозной семантики разных типов лексико-грамматических значений (конкретных и неконкретных), которые в определенной мере нашли отражение в содержании словарных статей анализируемых лексиконов.

1. Конкретные имена существительные религиозной семантики на -ница. Данную группу составляют личные и неличные субстантивы религиозной семантики на *-ница* (около 100 лексем).

1. Образования со значением лица (не менее 63 лексем). Словообразовательная модель на *-ница* является наиболее универсальным средством выражения «женскости» в русском языке [Гузаерова, 2021, с. 43, 62], по этой причине закономерно, что феминитивы образуют большую часть дериватов среди субстантивов религиозной семантики на *-ница*, зафиксированных в обследуемых источниках.

Проанализированные данные позволяют классифицировать личные субстантивы в соответствии со следующими лексико-семантическими подтипами: 1) лицо (сверхъестественное существо), названное по признаку; 2) лицо (человек), названное а) по должности, выполняемым профессиональным функциям; б) по действию; в) по признаку и г) по принадлежности к сообществу людей, объединенных по определенному признаку, д) по степени родства, е) собственным именем.

1) Лицо (сверхъестественное существо), названное по признаку. В анализируемых словарях дериваты данной группы представлены единственным примером – демони́мом⁹ (*Денница <...> отпаді́й Ангель* (ЦС)).

2) Дериваты, называющие лицо, соотносимое с понятием “человек”, являются самой многочисленной группой среди личных субстантивов (не менее 62 лексем).

а) Лицо (человек), названное по должности, выполняемым профессиональным функциям. В тематическом отношении эти дериваты (не менее 23 лексем) называют лиц женского пола по церковным должностям или выполняемым церковным обязанностям (*богопроповедница, благовѣстительница, благовѣстница, восприемница, дверница, келейница, <кутейница, муроварница, настоятельница, наставница, обещанница, плачевница, проповѣдница, проповѣдательница, послушница, постриженица, схимница, служебница, сослужительница, церковница* и др.) (*Келейница <...> Служащая при кельѣ игуменѣи или монахини <...>* (САР); *Церковница <...> определенная къ церковной службѣ* наприм: *діаконисса, просвирница, или монахиня* (ЦС)).

Единственным примером представлена тематическая группа наименований лиц женского пола по церковному сану мужа (*Дьяконница <...> жена дьяконова* (САР)).

б) Лицо (человек), названное по действию. Данную группу составляют феминитивы оценочного типа (не менее 20 лексем): а) именующие лиц, которые характеризуются положительными в духовно-нравственном отношении действиями, связанными с религиозными подвигами и трудами (*богоудница, благодѣтельница, исповѣдница, молитвенница, подвижница, постница, правовѣрница, причастница* и др.) (*Подвижница <...> ревностно подвижающийся въ какомъ нибудь богоудномъ дѣлѣ <...>* (САР)) и б) отрицательными (греховными) (*богоотступница, братоненивистница, грѣховодница, грѣшница, <завистница, <законопреступница, зложелательница, злосовѣтница, идолопоклонница, отступница, похабница, челоувѣкоудница, чревоудница* и др.) (*Грѣшница <...> нарушитель божія закона* (САР)).

в) Лицо (человек), названное по признаку. Данные дериваты (не менее 3 лексем) в тематическом отношении именуют лиц женского пола, являющихся носителями положительных (*праведница*) и отрицательных (*беззаконница, бездушница, <навѣтница*) духовно-нравственных признаков (свойств, качеств, склонностей), присущих человеку (*Праведница <...> Святы́й <...>* (САР); *Беззаконница <...> Грѣшный челоувѣкъ* (САР)).

г) **Лицо (человек), принадлежащее к сообществу людей, объединенных по определенному признаку.** Эту группу составляют дериваты (не менее 10), обозначающие а) лиц женского пола, которые Православной Церковью причислены к лику святых (в т.ч. с учетом их положения в иерархии Церкви и совершенного ими религиозного подвига) (*великомученица, исповѣдница, мученица, преподобномученица, священномученица*) (*Преподобномученица, монахиня, вънець мученія воприявшая отъ Христа* (ЦС)); б) лиц женского пола, а также лиц мужского и женского пола, принадлежащих к религиозным сообществам, отпавшим от христианства (*мечетницы, молитвенницы, подцерковницы, раскольница, четырнадцатницы*) (*Подцерковницы, т. е. запрещенные отъ церкви епископи или презвитеры: но неповинующіеся правиламъ тѣми же именами называются, кои создавшие другую церковь, соборную оставили* (ЦС))¹⁰.

д) **Лицо (человек), названное по степени родства.** Данную группу дериватов образуют наименования, указывающие на степень плотского или духовного родства (не менее 4 лексем) (*восприемница, крестница, обручница, приѣмница*) (*Восприѣмница <...> крестная мать* (САР); *Обручница, обрученая невѣста, коя во ветхозаконію, и женою называлася* (ЦС)).

е) **Собственное наименование лица (человека).** Дериваты данной группы (не менее 5 лексем) называют а) Божью Матерь (*заступница, невѣстокрасительница, предстательница, поручница*) (*Невѣстокрасительница <...> въ церковныхъ книгахъ придается Божіей матери* (САР)) и б) других лиц, признанных в Православной Церкви святыми (*Купальница <...> простонародное соименіе придаемое св: мучениць Агриппинъ <...>* (ЦС)).

2. Неличные образования. Неличные субстантивы религиозной семантики на *-ница* (не менее 34 лексем) составляют образования со значением: 1) предмета, имеющего определенное предназначение; 2) помещения, места, имеющего определенное предназначение; 3) временных отрезков.

1) **Образования со значением предмета, имеющего определенное предназначение.** К данной группе относятся дериваты (не менее 13 лексем), называющие а) церковно-богослужебные священные сосуды (*ароматница, кадильница, крестильница, кропильница, курильница, ладонница, омывальница, умывальница*) (*Кропильница <...> Сосудъ или чаша съ освященною водою, въ которую обмакиваютъ кропило для кропленія* (САР)) и вместилища, предназначенные для нахождения христианских святынь (*Гробница <...> рака* (САР)); б) церковные мебельные и другие изделия (*божница, восходница*) (*Божница <...> означает полку, или кивотъ, гдѣ ставятъ образа* (САР); *Восходница, амвонъ (для посвященія Архереевъ* (КСС)); в) церковно-богослужебные одежды (*нарукавницы, порамница*) (*Порамница <...> одежда ветхозаветнаго Архиерея, коя на плеча была возлагаема, какъ у нынѣшнихъ омофорій* (ЦС)).

2) **Образования со значением помещения, места, имеющего определенное предназначение.** Дериваты, относящиеся к данной группе (не менее 15 лексем), в тематическом плане являются наименованиями а) церковных помещений, предназначенных для богослужебных целей (*божница, звонница,*

колокольница, крестильница, молитвенница, стѣнна) (*Божница <...> часовня над умершим построенная (САР); Звонница, колокольня (КСС)*) и вспомогательного назначения (*духовница, молчальница, ризница, сосудохрани- тельница, убожница*) (*Духовница <...> Небольшое сооружение, служащее для помѣщенія церковныхъ потребностей (САР)*), также сооружений для отпра- вления языческих обрядов (*идольница, кумирница*) (*Идольница <...> соору- жение, каковое язычники въ честь ложнымъ богамъ созидали (САР)*); б) мест религиозного назначения (*усыпальница*) (*Усыпальница <...> такое мѣсто, въ коемъ погребались мертвыя христіанскія тѣла, особливо мученическія мощи хранилися въ тѣхъ подземныхъ пещерахъ, гдѣ во время гоненія собирались вѣрные на молитву, и тамъ отправляли священнослужение <...> (ЦС)*), в т.ч. религиозными топонимами (*Вздыхальница <...> гора въ Кіевѣ прозвана по тому, что на ней остановился св: Апостоль Андрей, и крестъ водрузилъ <...> (ЦС)*).

3) Образования со значением временных отрезков. Данные дериваты (не менее 6 лексем) в тематическом плане называют временные отрезки цер- ковного календаря (*господница, вербница, масленица, пятница, средопяте- сятница, четыредесятница*) (*Вербница <...> Вербная, цвѣтоносная, ваѣнос- ная, шестая великаго поста недѣля (САР); Масленица <...> Сырная седмица, перед великимъ постомъ бываемая <...> (САР)*).

II. Неконкретные имена существительные религиозной семантики на -ница. В обследуемых лексиконах зарегистрированы не менее 9 лексем, которые относятся к лексико-грамматическому разряду неконкретных имен.

1. Собирательные имена существительные религиозной семантики на -ница. Собирательное значение не было характерно для рассматриваемого класса слов в XVIII в. Данная группа в анализируемых лексиконах представлена единичным примером – неодушевленно-собирательным именем существительным, в тематическом отношении явля- ющимся наименованием совокупности церковных одежд священнослужи- телей и церковной утвари (*Ризница <...> Всѣ вообще облаченія священнослу- жительскія, и утвари къ какой либо церкви принадлежащія (САР)*).

2. Абстрактные имена существительные религиозной семантики на -ница. Все выявленные в рассматриваемых словарях абстрактные субстанти- вы религиозной семантики на -ница (не менее 8 лексем) относятся к лексико- семантическому типу слов, обозначающих отвлеченное понятие, которое су- ществует только в человеческом сознании и которое нельзя представить наглядно¹¹. В тематическом плане данные лексемы являются названиями а) Церкви как богочеловеческого организма (*Врачебница <...> Духовнымъ смысломъ церковь есть врачебница (ЦС)*); б) православных богослужений суточного круга (*всенощница, обѣдница, павечерница, полунощница*) (*Все- нощница, служба ночью совершаемая <...> (ЦС)*); в) церковных праздников (*Пятьдесятница <...> Праздникъ установленный церковію въ возпомяніе сошествія Святаго Духа на апостоловъ по пятидесяти днехъ пасхи <...> (САР)*); г) религиозных учений (*Денница <...> Индѣ значить светлое учение Еван-*

гельское (ЦС)); д) силы греховных страстей («*Обладательница <...> Иногда симъ именемъ означается сила или власть нъ которыхъ страстей <...>*» (САР)).

Значение имен существительных религиозной семантики на -ница

Зарегистрированные в обследуемых лексиконах личные субстантивы религиозной семантики на *-ница* выступают как коррелятивные по отношению к мужским наименованиям на *-ник*, а также в ряде случаев к образованиям на *-тель*, *-ец* и бессуффиксным дериватам. Вследствие этого в большинстве случаев в рассматриваемых словарях данные соотносительные по семантике лексемы помещаются под одной вокабулой, при этом в приведенных к ним дефинициях отсутствует указание на «женскую функцию» [Локтева, 2013, с. 8], имеющуюся у образований на *-ница* (см., например: *Причастникъ <...> Причастница <...> тотъ, кто причащается или причастился Св. Таин* (САР); *Муроварець <...> Муроварь <...> Муроварница <...> Умеющій составлять, приготовить муро* (САР)).

Случаи, когда личные субстантивы религиозной семантики на *-ница*, имеющие соотносительные с мужскими наименования, оформляются в качестве самостоятельных словарных статей, немногочисленны (см., например: *Келейникъ <...> Тотъ, кто находится въ услуженіи при кельѣ монашествующаго <...>*; *Келейница <...> служащая при кельѣ игуменіи или монахини* (САР)).

Указанные факты, согласуясь с общими языковыми тенденциями, свидетельствуют о том, что коррелятивные наименования лиц мужского пола к феминитивам религиозной семантики на *-ница* в русском языке XVIII в. были «нейтральны по своему значению» и могли «обозначать человека вообще, безотносительно к полу», а также использоваться «для называния лиц женского пола» [Русская грамматика, 2005, с. 204]. Сами же образования на *-ница* имели по отношению к соотносительным по полу образованиям «вторичность», употребляясь в тех случаях, когда необходимо подчеркнуть «специфически женскую функцию» [Локтева, 2013, с. 8] дериватов. Данное лингвистическое наблюдение вполне согласуется и с православным вероучением, запрещающим посвящать лиц женского пола в степени священной иерархии, ограничивая тем самым в определенной мере их участие в профессиональной церковной деятельности.

Отметим также, что неличные дериваты на *-ница*, имеющие соотносительные наименования мужского рода, приводятся в анализируемых словарях в качестве отдельных словарных статей, если они расходятся с родовыми коррелятами по своему значению (ср., например: *Пятдесятница <...> праздникъ церковный для сошествія св. Духа на Апостоловъ по пятидесяти дняхъ отъ святыхъ пасхи воспосльдовавшаго установленный <...>* и *Пятьдесятникъ, начальникъ надъ пятидесятію воинами* (ЦС); *Кадильникъ <...> Кадильница <...> Тоже что Кадило <...>* (САР)).

Историко-лингвистический анализ показывает, что имена существительные на *-ница* в русском языке XVIII в. были по преимуществу моносемантически (см.: СЛРЯ XVIII 1984–2019). Вследствие этого закономерно, что в анализируемых источниках содержится весьма ограниченное количество многозначных дериватов религиозной семантики на *-ница* (не менее 7 лексем: *божница, духовница, исповѣдница, крестильница, молитвенница, проповѣдница, ризница*). Как правило, данные дериваты имеют два (в редких случаях – три) значения («Божница», «Молитвенникъ и молитвенница» (САР) могут служить примерами наиболее разработанных в семантическом отношении словарных статей).

В большинстве случаев при описании значений субстантивов на *-ница* авторы словарей характеризуют их с точки зрения светской и религиозной сфер функционирования. Характерные для религиозной сферы лексико-семантические варианты приводятся после значений, свойственных для светского контекста употребления, и в ряде случаев сопровождаются особыми стилистическими пометами (*въ церковныхъ книгахъ, въ церковномъ нарѣчїи* и т. п.), актуализируя тем самым религиозные смыслы (*Невъстокрасительница <...> Приуготовляющая, украшающая невѣсту къ браку. Въ церковныхъ книгахъ придается Божїей матери <...>* (САР)).

В рамках словарных статей рассматриваемых словарей объединяются: личные (*Проповѣдница <...> проповѣдатель, ученїя божественнаго <...> тот, который в церквь <...> учить слову Божїю* (САР)), неличные (*Ризница <...> Всѣ вообще облаченїя священнослужительскїя, и утвари въ какой либо церквь принадлежащїя <...> Мѣсто, гдѣ хранятся ризы и другїя церковныя утвари* (САР)), личные и неличные значения (*Молитвенница <...> Кто молитъ, просить Бога о комъ или о чемъ <...> Мѣсто устроенное для приношенїя Богу молитвъ* (САР)) субстантивов религиозной семантики на *-ница*.

Среди ученых-лингвистов нет однозначного мнения относительно того, как квалифицировать отмеченные у субстантивов на *-ница* типы лексико-семантических значений (прежде всего – личные и неличные). Одни ученые рассматривают их как явление полисемии слова, другие – как явление словообразовательной омонимии [Хитина, 2006, с. 65–66]. Поскольку «общность мотивирующей базы предопределяет определенную семантическую общность подобных номинаций» (Там же, с. 66), полагаем, что приведенные выше лексико-семантические значения имен существительных религиозной семантики на *-ница* целесообразно считать явлением лексической многозначности.

Заключение

1. Несмотря на вторичный характер субстантивов религиозной семантики на *-ница* (как с собственно лингвистической, так и лингвокультурологической точек зрения) по отношению к соотносительным по роду образования на *-ник* и др., данные дериваты прочно заняли свое место в лексической системе религиозного стиля русского языка XVIII в., образуя в ней особый пласт конфессиональной лексики с личным и неличным значениями, что под-

тверждается самим фактом их широкой кодификации в рассматриваемых словарных источниках.

2. Для субстантивов религиозной семантики на *-ница* характерна система сложных словообразовательных отношений в русском языке XVIII в. Наиболее продуктивной словообразовательной моделью для личных имен существительных религиозной семантики на *-ница* является модель с модификационным словообразовательным значением, в соответствии которой рассматриваемые дериваты образуются суффлексальным способом от коррелятивных по отношению к ним субстантивов мужского рода на *-ник* славянского происхождения, при этом в качестве исходной производящей базы для них выступает основа славянского глагола. Большинство неличных имен существительных религиозной семантики на *-ница* могут быть охарактеризованы как полимотивированные дериваты, образующиеся суффиксальным способом и имеющие в качестве исходной производящей базы основу неличного субстантива славянского происхождения, а в качестве потенциально мотивирующей – основу относительного имени прилагательного также славянского происхождения.

3. Способность имен существительных религиозной семантики на *-ница* соотноситься с производящими основами разных структурных типов обусловила наличие у них конкретных и неконкретных типов лексико-грамматических значений. Личные субстантивы религиозной семантики на *-ница*, относясь к конкретным именным образованиям, в своем абсолютном большинстве являются феминитивами, называющими лицо по должности, выполняемым профессиональным функциям или по действию. Данные дериваты составляют ядро субстантивов религиозной семантики на *-ница* в русском языке XVIII века. Личные субстантивы религиозной семантики на *-ница* образуют две тематические макрогруппы, выделяющиеся с учетом рассмотрения их семантики в аспекте взаимоотношений «Бог – человек – диавол»: с одной стороны, они называют членов Церкви (небесной и земной), а с другой – дьявола и лиц, противящихся Церкви.

Неличные субстантивы религиозной семантики на *-ница* могли принадлежать как конкретным, так и неконкретным (абстрактным и собирательным) именным образованиям, при этом большая часть из них имеет конкретное значение и обозначает помещение, место или предмет, которые имеют определенное предназначение.

4. Процесс образования новых дериватов религиозной семантики на *-ница* не был активен в русском языке XVIII в.: в анализируемых словарных источниках среди рассматриваемых образований было выявлено в общей сложности всего 5 лексем, являющихся новообразованиями этого периода. В то же время имеющиеся случаи фиксации составителями анализируемых словарей в рамках одной вокабулы у имен существительных религиозной семантики на *-ница* нескольких значений (в т.ч. разных по лексико-семантическому типу) дают основания констатировать наметившуюся в языке того времени тенденцию, связанную с их семантическим осложнением.

Примечания

¹ Подробнее о «Церковном словаре» П.А. Алексева см.: [Феликсов, 2009 б].

² В рамках исследования к анализу также были привлечены более 160 субстантивов религиозной семантики на *-ник*, зарегистрированных в указанных словарных источниках. Проведенный нами анализ субстантивов с данным формантом см. [Феликсов, 2023].

³ При анализе использованы «Морфемно-орфографический словарь русского языка» А. Н. Тихонова [Тихонов 2007], «Русский древослов. Историко-словообразовательный портал русского языка» (<http://www.drevoslov.ru>).

⁴ При анализе использованы «Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» И.И. Срезневского [Срезневский, 2003], «Словарь древнерусского языка XI–XIV вв.» [СДРЯ XI–XIV, 1988–2019], «Словарь русского языка XI–XVII вв.» [СлРЯ XI–XVII, 1975–2019] (далее – СлРЯ XI–XVII), «Словарь русского языка XVIII века» [СлРЯ XVIII, 1984–2019] (далее – СлРЯ XVIII), а также материалы порталов «Этимология и история слов русского языка» ИРЯ РАН (<http://etymolog.ruslang.ru/>) и «Онлайн-словари русского языка» (<https://lexicography.online>).

⁵ Статья является продолжением начатых нами публикаций, связанных с анализом имен существительных религиозной семантики с разными формантами в религиозном стиле русского языка XVIII в. В связи с этим общие исходные методологические позиции исследования нами были описаны более подробно в предыдущих публикациях. См., например: [Феликсов, 2023; Феликсов, 2022] и др.

⁶ В работе здесь и далее новообразования XVIII в. среди имен существительных религиозной семантики на *-ница* отмечены условным знаком – «<».

⁷ Отметим, что при «мотивации прилагательным в равной мере можно усматривать совмещение отрезка, отличающего основу прилагательного <...> с начальным отрезком суффиксального морфа» [Хитина, 2006, с. 58; Бесценная, 1980, с. 43].

⁸ Этимологически данные слова являются греческими кальками (*τεσσαρακοστή, πεντηκοστή*).

⁹ Под демонидами в научной литературе понимаются лексические единицы, именующие злых духов. См., например: [Семенова, Якимова, Софронова, 2023, с. 272].

¹⁰ В отдельных случаях заголовочные имена существительные на *-ница* приведены в рассматриваемых словарях в форме множественного числа.

¹¹ В работе используется классификация лексико-семантических значений абстрактных имен существительных Л. В. Калининой [Калинина, 2007, с. 55–70].

Список источников

Алексеев П. А. Церковный словарь: в 3 т. СПб.: При Императ. Акад. наук, 1794. Т. 1. 359 с.; Т. 2. 412 с.; Т. 3. 304 с.

Бесценная Е. Д. Существительные с суффиксами *-щик* и *-ник* в современном русском языке: к проблемам синонимических словообразовательных типов: дис. ... канд. филол. наук. М., 1980. 201 с.

Варбог Ж. Ж. Древнерусское именное словообразование. Ретроспективная формальная характеристика. М.: Наука, 1969. 230 с.

Виноградов В. В. Русский язык: (Грамматическое учение о слове). М.; Л.: Гос. учеб.-пед. изд-во, 1947. 783 с.

Грамматика русского языка. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. Т. 1. 719 с.

Гришина Н. В. О полимотивационных процессах в словообразовательных нишах с формантами *-ник* и *-ниц/а/* // Вестн. Кемеровского гос. ун-та. 2012. Т. 3, № 4 (52). С. 152–155.

Гузаерова Р. Р. Феминитивы в русскоязычном медиапространстве: словообразовательный аспект: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2021. 189 с.

Демичева В. В. Наименования лиц женского пола в русском языке XVIII века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1995. 24 с.

Земская Е. А. Словообразование как деятельность. М.: Наука, 1992. 220 с.

Калинина Л. В. К вопросу о критериях выделения и отличительных приметах лексикограмматических разрядов имен существительных // Вопросы языкознания. 2007. № 3. С. 55–70.

Камчатнов А. М. Введение в изучение русского исторического словообразования. М.: Директ-Медиа, 2022. 300 с.

Локтева М. Е. Древнерусские наименования лиц женского пола (в сравнении со старославянскими): дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 2013. 222 с.

Ракова А. А. Словообразовательная омонимия имен на *-ник* в истории русского языка: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 1984. 172 с.

Романов Е. Краткой словарь славянской с прибавлением славянских склонений, спряжений и некоторых нужнейших грамматических правил. СПб.: В тип. Императ. сухопут. шляхет. кадет. корпуса, 1784. 171 с.

Русская грамматика. М.: Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН, 2005. Т. 1. 783 с.

Русский язык и советское общество. Социолого-лингвистическое исследование. Словообразование современного русского литературного языка. М.: Наука, 1968. 299 с.

Семенова Г. Н., Якимова Н. И., Софронова И. В. Демонимы (формулы проклятий) как разновидность коммуникем в чувашском языке // Вестн. Марийского гос. ун-та. 2023. Т. 17, № 2. С. 269–275.

Словарь Академии Российской. в 6 ч. СПб.: В тип. Императ. Акад. наук, 1789–1794.

Словарь древнерусского языка XI–XIV вв. / Рос. акад. наук, Ин-т рус. языка им. В.В. Виноградова. Т. 1–12. М., 1988–2019.

Словарь русского языка XI–XVII вв. / Рос. акад. наук, Ин-т рус. языка им. В.В. Виноградова. Вып. 1–31. М., СПб., 1975–2019.

Словарь русского языка XVIII века / Рос. акад. наук, Ин-т лингв. исслед. Вып. 1–22. Л.; СПб.: Наука, 1984–2019.

Срезневский И.И. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам: в 3 т. Репр. изд. 1893–1912 гг. М.: Знак, 2003.

Тихонов А. Н. Морфемно-орфографический словарь русского языка: ок. 100 000 слов. М.: Астрель: АСТ, 2007. 700 с.

Феликсов С. В. Имена существительные религиозной семантики на *-ник* в русском языке XVIII века (на материале лексикографических произведений гражданской печати) // Вестн. Самарского ун-та. История, педагогика, филология. 2023. Т. 29, № 2. С. 201–212.

Феликсов С. В. Имена существительные религиозной семантики на *-ств/о/*, *-ость* и *-ние* в русском языке XVIII века (на материале лексикографических произведений гражданской печати) // Славянская историческая лексикология и лексикография. 2022. Вып. 5. С. 124–149.

Феликсов С. В. (а) П.А. Алексеев как лексикограф: дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 240 с.

Феликсов С. В. (b) «Церковный словарь» протоиерея Петра Алексеева // Русская речь. 2009. № 3. С. 80–87.

Хитина М. В. Суффиксальные словообразовательные макротипы существительных в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 227 с.

Шапорева О. А. Наименования лиц в церковнославянских акафистах: морфемно-словообразовательные аспекты: дис. ... канд. филол. наук. М., 2012. 366 с.

Шашкова О. В. Семантика русских производных существительных с суффиксами *-ник/-ик, -ница/-ица*: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1997. 352 с.

References

Alekseev P. A. (1794). *The Church Dictionary*. In 3 Parts. St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskogo Moskovskogo universiteta. (In Russian).

Bescennaja E. D. (1980). *Nouns with suffixes -schik and -nik in modern Russian: to the problems of synonymous word-forming types: thesis*. Moscow, 201 p. (In Russian).

Demicheva V. V. (1995) *Names of female persons in the Russian language of the XVIII century: abstract*. Voronezh, 24 p. (In Russian).

Dictionary of the Old-Russian Language of the 11th–14th Centuries. (1988–2019). Vol. 1–12. Moscow, Ros. akad. nauk, In-t rus. jazyka im. V.V. Vinogradova. (In Russian).

Dictionary of the Russian Academy (1789–1794). In 6 Parts. St. Petersburg, V tipografii Imperatorskoy Akademii nauk. (In Russian).

Dictionary of the Russian Language of the 11th–17th Centuries. Iss. 1–31. Moscow, Nauka Publ., 1975–2019. (In Russian).

Dictionary of the Russian Language of the 18th Century. (1984–2019). Iss. 1–22. St. Petersburg, Ros. akad. nauk, In-t lingv. issled. (In Russian).

Feliksov S. V. (2023) Nouns of religion semantic on *-nik* in the Russian language of the XVIII century (exemplified by lexicographic works of civil press). *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, vol. 29, no. 2, pp. 201–212. (In Russian).

Feliksov S.V. (2022). Nouns of religious semantic field with suffix *-stv/o/, -ost', -nie* in the XVIII century Russian (exemplified by lexicographic works of the civil press). *Slavic historical lexicology and lexicography*, no. 5, pp. 124–149. (In Russian).

Feliksov S. V. (2009 a) P.A. *Alekseev as a lexicographer: thesis*. Moscow, 240 p. (In Russian).

Feliksov S. V. (2009 b) «Church Dictionary» by Archpriest Peter Alekseev. *Russian Speech*, no. 3, pp. 80-87. (In Russian).

Grammar of the Russian language. (1960). Moscow, Izd-vo Akademii nauk SSSR, vol. 1, 719 p. (In Russian).

Grishina N. V. (2012). On polymotivation processes in word-forming niches with formants *-nic* and *-nits/a/*. *Bulletin of Kemerovo State University*. no. 4 (52), vol. 3, pp. 152-155. (In Russian).

Guzaerova R. R. (2021) *Feminitifs in Russian-language media space: word-forming aspect: thesis*. Kazan, 189 p. (In Russian).

Hitina M. V. (2006). *Suffixal word-forming macrotypes of nouns in modern Russian thesis*. Moscow, 227 p. (In Russian).

Kalinina L.V. (2007). On the Criteria of Determining Lexico-Grammatical Classes of Nouns and Their Distinguishing Marks. *Voprosy yazykoznanija*, no. 3, pp. 5-70. (In Russian).

Kamchatnov A. M. (2022). *Introduction to the study of Russian historical word formation*. Moscow, Direkt-Media, 300 p. (In Russian).

Lokteva M. E. (2013). *Old Russian names of female persons (in comparison with Old Slavic): thesis*. Rostov-on-Don, 222 p. (In Russian).

Rakova A. A. (1984). *Word-forming homonymy of names in the history of the Russian language: thesis*. Kazan, 172 p. (In Russian).

Romanov E. (1784). *Short Dictionary Slavic*. St. Petersburg, V tipografii Imperatorskogo sukhoputnogo shlyakhetnogo kadetskogo korpusa, 171 p. (In Russian).

Russian grammar. (2005). Moscow, In-t rus. yaz. im. V.V. Vinogradova RAN, vol. 1, 783 p. (In Russian).

Russian language and Soviet society. Sociological and linguistic research. Word formation of modern Russian literary language. (1968). Moscow, Nauka, 299 p. (In Russian).

Semenova G. N., Jakimova N.I., Sofronova I.V. (2023). Demyonyms (curse formulas) as a type of communication in the Chuvash language. *Bulletin of Mari State University*, vol. 17, no. 2, pp. 269-275. (In Russian).

Shaporeva O. A. (2012). *Names of persons in Church Slavonic akathists: morpheme-word-forming aspects: thesis*. Moscow, 366 p. (In Russian).

Shashkova O. V. (1997) *Semantics of Russian derived nouns with suffixes -nik/-ik, -nitsa/-itsa: thesis*. St. Petersburg, 352 p. (In Russian).

Sreznevskiy I. I. (2003). *Materials for the Old Russian Language Dictionary According to Manuscripts*. In 3 Vols. Reproduction Edition of 1893–1912. Moscow, Znak Publ. (In Russian).

Tihonov A. N. (2007). *Morpheme-spelling dictionary of the Russian language: about 100 000 words*. Moscow, Astrel': AST Publ., 700 p. (In Russian).

Varbot Zh. Zh. (1969) *Old Russian nominal word formation. Retrospective formal characterization*. Moscow, Nauka, 230 p. (In Russian).

Vinogradov V. V. (1947) *Russian language: (Grammatical doctrine of word)*. Moscow, Leningrad: Gos. ucheb.-ped. izd-vo, 783 p. (In Russian).

Zemskaya E. A. (1992) *Word formation as an activity*. Moscow, Nauka, 220 p. (In Russian).

Сведения об авторе

Феликсов Сергей Владимирович – канд. филол. наук, доцент кафедры педагогики историко-филологического факультета, svfeliksov@gmail.com

Information about the Author

Sergei V. Feliksov – Associate Professor of the Department of Pedagogy of the Faculty of History and Philology, PhD in Philology, svfeliksov@gmail.com

Статья поступила в редакцию 20.08.2023; одобрена после рецензирования 22.09.2023; принята к публикации 22.09.2023.

The article was submitted 20.08.2023; approved after reviewing 22.09.2023; accepted for publication 22.09.2023.